

Научная статья
УДК 341.241=161.1=521:82.09
DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.016

Сравнительный анализ текстов Симодского трактата 1855 года на русском и японском языке с точки зрения соответствия признаков прототипического концепта жанра «договор»¹

Анастасия Олеговна Сапрыкина
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
keide@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу русской и японской копии текста Трактата о торговле и границах между Россией и Японией, также известного как Симодский трактат, с выделением ядерных и периферических признаков прототипического концепта жанра «договор». Детально рассматриваются тексты статей договора, его заголовки и приводимая различными официальными источниками сопроводительная информация. В качестве основных источников статьи выступают находящиеся в открытом доступе официальные копии трактата на русском и японском языках. В качестве иллюстрации анализируемых особенностей в статье приводятся сканированные копии оригинального договора, подписанного в 1855 году на двух языках. Российская копия содержится в Архиве внешней политики Российской империи, японская — в Национальной парламентской библиотеке Японии.

Ключевые слова: двуязычный договор, концепт, Симодский трактат, японский язык, завершение изоляции Японии, борьба за колонии.

Для цитирования: Сапрыкина А. О. Сравнительный анализ текстов Симодского трактата 1855 года на русском и японском языке с точки зрения соответствия признаков прототипического концепта жанра «договор» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 166–173. DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.016](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.79.2.016).

Original article

Comparative analysis of the Russian and Japanese texts of the *Treaty of Shimoda* (1855) and correspondences between properties of the prototypical concept of the contract genre

Anastasiya Olegovna Saprykina
Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russia
keide@yandex.ru

Abstract. The paper compares the Russian and Japanese copies of the text of the *Treaty of Commerce and Borders between Russia and Japan*, also known as the Shimoda Treaty, highlighting the core and peripheral features of the prototypical concept of the “contract” genre. We analyze the two texts of the articles of the treaty, its headings and supplementary information from various official sources. The main sources of the article are publicly available official copies of the treatise in the Russian and Japanese languages. The article provides scanned copies of the original Treaty signed in 1855 in the two languages. The Russian copy is kept in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, and the Japanese copy is in the National Parliamentary Library of Japan.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043 «Борьба за колонии на Севере Тихого океана в XVIII — первой половине XIX вв.».

Keywords: bilingual treaty, concept, Shimoda Treaty, Japanese language, completion of Japan's isolation, competition for colonies.

For citation: Saprykina A. O. Comparative analysis of the Russian and Japanese texts of the *Treaty of Shimoda* (1855) and correspondences between properties of the prototypical concept of the contract genre. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 2 (79):166–173. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.016.

Отношения между Россией и Японией нередко становятся темой научных исследований самых разных областей, например, исторической, юридической, экономической. Особый интерес представляют собой исследования официальных документов, которыми обмениваются страны, с точки зрения филологии. Анализ текстов официальных документов помогает не только составить мнение об их фактическом содержании, но и выявить лингвистические и социокультурные предпосылки к трактованию тех или иных положений документов носителями языка, которые в некоторых случаях отличаются от восприятия второй стороны.

Избранная в качестве основы данного исследования прототипическая модель жанра представляет собой двухуровневую структуру характерных для жанра признаков, организованную по принципу «ядро — периферия», с помощью которых наиболее присущие рассматриваемому жанру признаки определяются как ядерные, а вариативные, зависящие от конкретной коммуникативной ситуации или характеризующие индивидуальный характер текста, — как периферийные [Шеина, 2013]. Таким образом, применяется такой способ концептуализации, как категоризация, заключающаяся в определении общих и дифференцирующих концептуальных признаков, позволяющих интерпретировать информацию [Шеина, 2011].

Языковая концептуализация, определяемая И. М. Шеиной в монографии «Единицы и способы языковой концептуализации в деловом письме» как «процесс использования ментальных структур и средств языка для структурирования информации, поступающей через вербальный и невербальный каналы, а также как результат объективации и упорядочения опыта в языковой картине мира» [Шеина, 2011, с. 13], играет важную роль в современной лингвистике, позволяя более полно осмысливать получаемую информацию. Особенно актуальным это становится с точки зрения межкультурной коммуникации в целом и языка официальных международных договоров в частности, где точность передачи мысли и доскональное понимание импликаций выходит на первый план.

Прежде чем рассматривать жанровую принадлежность изучаемых документов, выявим их основные особенности и проведем анализ текстов.

Заключенный в 1855 году Симодский трактат составлен на двух языках — русском и японском. В самом названии официальных документов кроется несоответствие. На русском языке он именуется как «Трактат о торговле и границах между Россией и Японией», между тем на японском языке звучит как «Договор о мире и дружбе между Японией и Россией» (яп. 日露和親条約, *нитиро васин дзэ:яку*). Как видно из названия, основным фокусом русской копии выступает налаживание торговых отношений и установление государственных границ между странами, в то время как в японской копии больший акцент делает на мирные дружественные отношения. Следует также отметить, что изначально японская копия договора носила название 日本國魯西亜國通好条約 (*ниппонкоку росиакоку цу:ко: дзэ:яку* — «Договор о дружественных отношениях между государствами Японией и Россией») или, более кратко, 日魯通好条約 (*нитиро цу:ко: дзэ:яку* — «Договор о дружественных отношениях между Японией и Россией»), которые по сути несут практически идентичный итоговому смысл с одним важным различием: изначально Россия на японском языке обозначалась как 魯西亜國 (*росиа коку*), где иероглифы были подобраны по фонетическому принципу для передачи звучания слова «Россия» без учета их лексического значения. Однако первый иероглиф 魯 (*ро*) имеет значение «глупый», и под давлением с русской стороны он был заменен на иероглиф 露 (*цую*) — «роса, открытый, Россия», который в сочетаниях также имеет прочтение *ро* [渡辺雅司 [Ватанабэ Масадзи], 2003].

Следующим важным элементом договора является указанная в обеих копиях дата. На титульном листе русской копии договора, хранящейся в Архиве внешней политики Российской империи [Трактат о торговле ... , 1855], отчетливо видно, что указана только одна дата — 26 января 1855 года (рис. 1). Однако на следующей странице договора дат становится уже две: первая — уже

указанная дата по русскому летоисчислению, вторая — по японскому, 21 декабря первого года Ансэй (рис. 2). Таким образом, русская копия данного договора соблюдает важное требование всех двусторонних договоров: соответствие дат и наличие их эквивалентов при различиях в летоисчислении.

Рис. 1. Титульный лист Симодского договора (рус. копия)

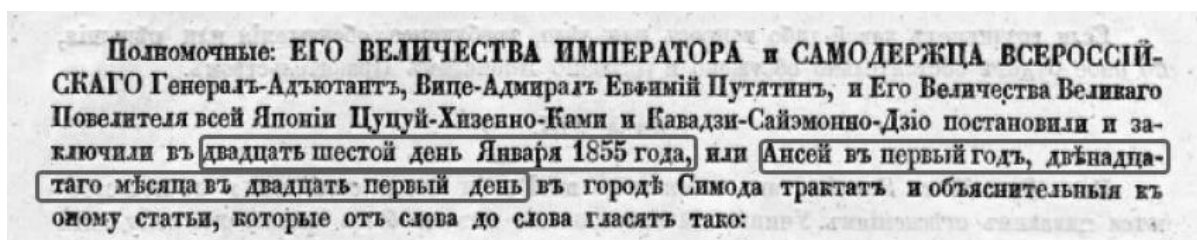

Рис. 2. Дата заключения Симодского договора (рус. копия)

Далее рассмотрим даты, указанные в японской копии договора. В рукописной версии договора [日露和親条約写 [Договор о мире и дружбе между Японией и Россией]], хранящейся в Национальной парламентской библиотеке Японии, единственным указанием даты является подпись в конце документа, содержащая дату заключения договора по японскому летоисчислению (рис. 3) — 21 декабря первого года Ансэй (которая соответствует 21 декабря 1854 года). Таким образом, указанные в обеих копиях двустороннего договора даты совпадают, но при этом русская копия содержит версии для обеих систем летоисчисления, а японская — только для своей. Однако, если рассмотреть электронные версии этого же договора на японском языке, созданные в более поздний период для использования, например, в учебных заведениях, раздел с датами оказывается более обширным.

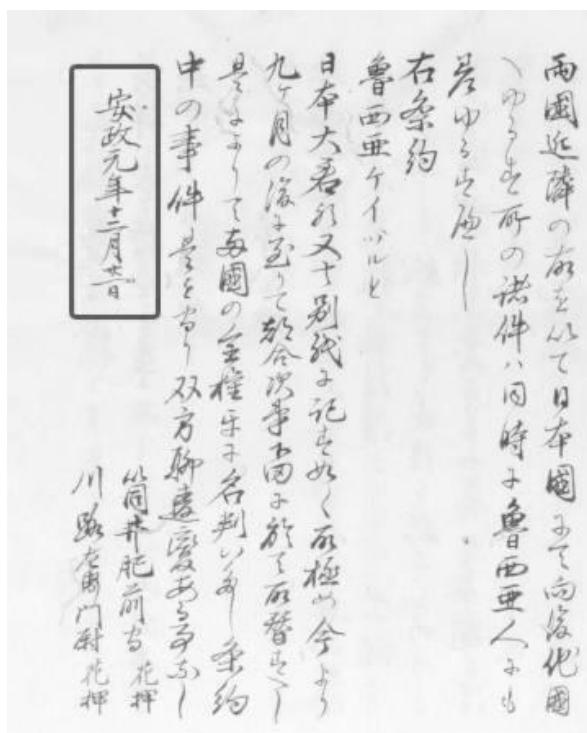

Рис. 3. Заключительная часть Симодского договора (яп. копия)

Приводимый в данной статье пример основан на материалах Института перспективных исследований Азии Токийского университета [日本國魯西亞國通好條約 [Договор о дружественных отношениях между государствами Японией и Россией]]. В шапке документа в европейском стиле указана дата 1855年2月7日 (7 февраля 1855 года), затем перед вводными словами договора добавлены строки 安政元年甲寅十二月廿一日 (西曆千八百五十五年第二月七日魯曆第一月廿六日) 於下田調印 (рус. перевод: «Подписание в г. Симода 21 декабря первого года эры Ансэй, 51-го года 60-ти летнего цикла (7 февраля 1855 года от Рождества Христова; по российскому летоисчислению 26 января)») и 安政三年十一月十日 (西曆千八百五十六年十二月七日魯曆十一月廿七日) 於同所本書交換 (рус. перевод: «Обмен документами в г. Симода 10 ноября третьего года эры Ансэй (7 декабря 1856 года от Рождества Христова; по российскому летоисчислению 27 декабря)»). В данном контексте больший интерес вызывает первая фраза. Многообразие дат одного и того же события вызывает путаницу, но у данной особенности договора есть объяснение. Если обратиться к старому изданию «Исторической энциклопедии» издательства Ямакава, Договор о мире и дружбе между Россией и Японией был заключен в 1854 году (новое издание с 2018 года указывает 1855 год) [日露和親条約 [Договор о мире и дружбе между Японией и Россией]]. Несоответствие связано с тем, что по японскому календарю, использовавшемуся на момент заключения договора, в тот день было 21 декабря первого года эры Ансэй, а при преобразовании в западный календарь первый год эры Ансэй соответствует 1854 году. При переводе на солнечный календарь данная дата становится февралем 1855 года. В Японии до декабря 1897 года использовался лунный календарь, и только потом был осуществлен переход на солнечный, поэтому современные японские учебники истории и глоссарии нередко составлены с преобразованием предшествующих переходу лет в западное летоисчисление. Дата заключения Симодского договора указана по лунному календарю, и поэтому 21 декабря первого года эры Ансэй соответствует 1854 году.

Анализ указанных в текстах Симодского договора на русском и японском языках дат позволяет сделать вывод о наличии их неполного соответствия на момент заключения договора относительно некоторых официальных копий. Японская сторона опустила указание даты по российскому летоисчислению, но в других копиях в текст договора была включена и дата, и ее более подробное указание как по японскому, так и по западному календарю. Российская сторона изначально внесла обе эквивалентные даты, но не стала уточнять год (1854), избежав тем самым двусмысленности.

Одним из основных требований двуязычных договоров является полное соответствие смысла текстов на обоих языках. Для проведения дальнейшего анализа концепта «договор» на основе Симодского договора сравним содержание статей.

Всего в договоре девять статей. Сравнительный анализ приведен в таблице.

Сравнительный анализ содержания статей Симодского трактата

№ статьи	Русская копия	Японская копия
Статья 1	содержание идентично	
Статья 2	содержание идентично	
Статья 3	есть указания на административные единицы, в которых расположены открытые по договору порты (княжество Идзу, княжество Хизен, область Хакодате)	указаны только названия портов (Хакодате, Симода, Нагасаки)
Статья 4	содержание идентично	
Статья 5	1) торговля «товарами и имуществами»; 2) разрешен обмен на «товары, имущества и деньги»	1) торговля «товарами» (слово «имущества» отсутствует); 2) разрешен обмен на «золото, серебро, товары»
Статья 6	содержание идентично	
Статья 7	содержание идентично	
Статья 8	указано, что граждане обеих стран на территории второй страны-участника договора «не подвергаются стеснениям», но «могут быть арестованы»	указано, что граждан обеих стран на территории второй страны-участника договора «нельзя сажать в тюрьму»
Статья 9	содержание идентично	

Присутствующие в копиях отличия минимальны, но при этом отражают разницу отношения к данному договору, его символизм и напрямую влияют на восприятие гражданами обеих сторон.

Статья 1 является вводной, в ней формулируется положение о дружественных отношениях между странами. В статье 2 устанавливаются государственные границы между Россией и Японией. Формулировки данных статей идентичны.

В статье 3 описываются условия открытия портов Японии для торговли с Россией. В русской копии помимо названий портов указаны административные единицы, в которых данные города расположены, что более характерно для языка официальных международных документов; японская копия приводит только названия портов. Однако стоит отметить, что данная статья отражает неравноправность договора: несмотря на то, что торговые возможности России оказались ограничены всего тремя городами, статья не содержит зеркального списка доступных для захода японских судов российских портов.

В статье 4 устанавливается порядок действий при кораблекрушении моряков на территории второго государства, смысл и формулировки обеих копий полностью соответствуют.

Различия в текстах статьи 5 отражают разницу восприятия торговых отношений их потенциальными участниками. В японской копии не используется термин «имущество», что как бы исключает его из данных отношений, зато присутствует более точное указание желаемого: «золото и серебро», а не просто «деньги». В данном контексте подобные термины являются равнозначными, но термин из русской копии шире по значению.

В статье 6 провозглашается право России назначить в одном из трех открытых городов своего консула, что является односторонней привилегией. В статье 7 закрепляется право японского правительства принимать решения и выносить на обсуждение возникающие вопросы. Смысл и формулировки обеих копий полностью соответствуют.

Наиболее интересны различия в формулировках статьи 8. В русской копии в отношении граждан обеих стран указана более расплывчатая формулировка: «не подвергаются стеснениям», в то время как в японской копии используется более конкретная: «нельзя сажать в тюрьму». При этом ни одна копия не исключает ареста при необходимости, но твердо устанавливает, что суд в отношении нарушивших закон иностранных граждан должен проводиться по законам его родной страны.

В последней статье 9 гарантируется, что, если Япония предоставит или уже предоставила иным иностранным государствам какие-либо привилегии, то они будут сразу же предоставлены и России. В данном случае описывается односторонняя выгода России, которая некоторыми авторами расценивается как отражение общей тенденции европейских стран к неявной колонизации Японии и установления статуса наибольшего благоприятствования для всех, кроме нее [Auslin, 2004].

Проанализировав тексты двух копий Симодского договора с точки зрения соответствия смысловых единиц, перейдем к концептуальному анализу данного документа как представителя жанра «договор».

Рассматриваемые документы принадлежат к жанру договора официально-делового функционального стиля. В качестве эталонной характеристики прототипической модели договора как жанра официально-делового дискурса используем разработанную И. М. Шеиной [Шеина, 2013] модель (рис. 4):

Рис. 4. Прототипическая модель признаков жанра «договор»

Составим аналогичную модель для русской копии Симодского договора (рис. 5).

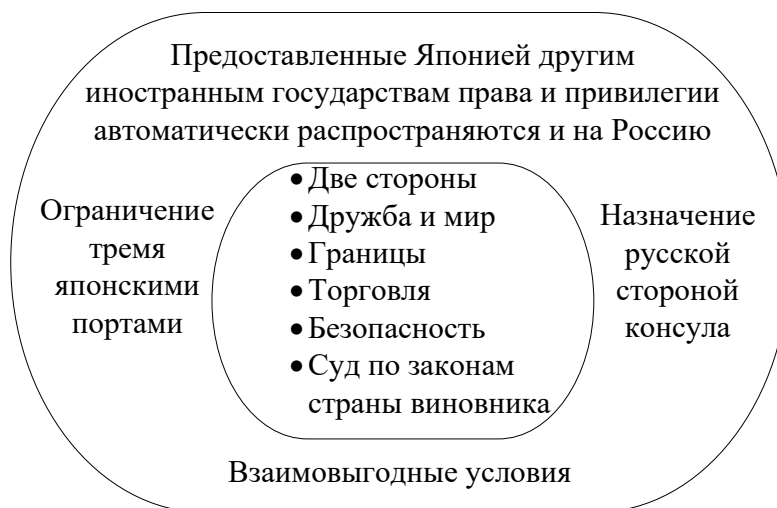

Рис. 5. Прототипическая модель признаков жанра «договор» русской копии Симодского договора

Как видно по данной модели, далеко не все наиболее характерные для договоров признаки вошли в ядро концепта. Договор составлен для двух сторон (Россия и Япония), которые формально выступают равноправными государствами. Провозглашается дружба и мир народов государств-участников договора. Оговариваются границы на близких обеим странам территориях, а также возможность торговли и ее условия. Граждане стран-участников договора получают гарантии безопасности на территории второй страны, а также частичную неприкосновенность в случае правонарушений: возможен арест, но не тюремное заключение, и суд должен проводиться по правилам родной страны.

Зато на периферии концепта оказался такой важный признак, как взаимовыгодность договора. Некоторые рассмотренные выше статьи однозначно демонстрируют более сильную в данных международных отношениях позицию России.

Все вышеуказанное позволяет проследить тенденцию XIX века к подавлению политических и экономических возможностей Японии на мировой арене, которые в итоге и привели к подписанию в 1854–1858 годах Ансэйских договоров, также известных как «Неравноправные договоры».

Список источников

1. Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский): 26 января / 7 февраля 1855 г. // Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. — Ф. I-10 «Санкт-Петербургский Главный архив». — Оп. 28. — Д. 528. — Л. 1–4. — Цит. по: Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL : <https://www.prilib.ru/item/375717> (дата обращения: 03.02.2023).
2. Шеина И. М. Единицы и способы языковой концептуализации в деловом письме. — Рязань, 2011. — 340 с.
3. Шеина И. М. Прототипическая модель официально-делового дискурса // Вестник Орловского государственного университета. Сер. «Новые гуманитарные исследования». — 2013. — С. 190–193.
4. Auslin Michael R. Negotiating with Imperialism. — Harvard University press, 2004. — 263 p.
5. 日露和親条約 // 世界史の窓 [Договор о мире и дружбе между Японией и Россией // Окно в мировую историю]. — URL : <http://www.y-history.net/appendix/wh1303-107.html> (дата обращения: 03.02.2023).
6. 日本國魯西亞國通好條約 (日露和親条約) [Договор о дружественных отношениях между государствами Японией и Россией (Договор о мире и дружбе между Японией и Россией)]. — URL : <https://worldjpn.net/documents/texts/pw/18550207.T1J.html> (дата обращения: 21.03.2023).
7. 日露和親条約写 [Договор о мире и дружбе между Японией и Россией (скан.)]. — URL : <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (дата обращения: 03.02.2023).
8. 渡辺雅司. 明治日本とロシアの影. — ユーラシア研究所ブックレット編集委員会 [Ватанабэ Масадзи. Япония периода Мейдзи и тень России. — Редакционная комиссия буклета Института Евразии]. — 2003. — 63 p.

References

1. Treaty of Commerce and Borders between Russia and Japan. (Shimoda Treaty): January 26 / February 7, 1855. *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii MID RF* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. F. I-10. “St. Petersburg Main Archive”. Op. 28. D. 528. L. 1–4. Op. cit: Presidential Library. B. N. Yeltsin. Available at: <https://www.prilib.ru/item/375717> (accessed: 02.03.2023). (In Russian).
2. Sheina I. M. *Yedinitiy i sposoby yazykovoy kontseptualizatsii v delovom pisme* [Units and methods of linguistic conceptualization in business writing]. Ryazan, 2011, 340 p. (In Russian).
3. Sheina I. M. Prototypical model of official business discourse. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. “Novyye gumanitarnyye issledovaniya”* [Bulletin of Oryol State University. Series “New Humanities Research”]. 2013, pp. 190–193. (In Russian).
4. Auslin Michael R. Negotiating with Imperialism. Harvard University Press, 2004, 263 p.
5. 日露和親条約. 世界史の窓 [Treaty of Peace and Friendship between Japan and Russia. *Okno v mirovuyu istoriyu* [Window on World History]]. Available at: <http://www.y-history.net/appendix/wh1303-107.html> (accessed: 03.02.2023). (In Japanese).
6. 日本國魯西亞國通好條約 (日露和親条約) [Treaty of Friendly Relations between the States of Japan and Russia (Treaty of Peace and Friendship between Japan and Russia)]. Available at: <https://worldjpn.net/documents/texts/pw/18550207.T1J.html> (accessed: 21.03.2023). (In Japanese).
7. 日露和親条約写 [Treaty of Peace and Friendship between Japan and Russia (scan)]. Available at: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (accessed: 03.02.2023). (In Japanese).
8. 渡辺雅司. 明治日本とロシアの影. — ユーラシア研究所ブックレット編集委員会 [Watanabe Masaji. Japan of the Meiji period and the shadow of Russia. Editorial Committee of Eurasia Institute]. 2003, 63 p. (In Japanese).

Информация об авторе

Сапрыкина Анастасия Олеговна — старший преподаватель кафедры восточных языков и методики их преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.
Сфера научных интересов: японский язык, лингвистика.

Information about the author

Saprykina Anastasiya Olegovna — senior lecturer, Department of Oriental Languages and Teaching Methods, Ryazan State University named for S. A. Yesenin.
Research interests: Japanese language, linguistics.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 09.01.2023; accepted for publication 27.03.2023.